

«Добро пожаловать в Бесконечный коридор. Отныне вам, шахматистам, предстоит столкнуться не с прежними детскими забавами, а с истинным миром Шахматной доски».

Прямо перед вошедшими высилась рама с известной картиной: маленькая девочка посреди золотого моря подсолнухов стояла, низко опустив голову, и пристально разглядывала зажатый в ладонях цветок.

— Раз уж все в сборе, приготовьтесь к началу игры. Ха-ха-ха... Надеюсь, под конец я всё ещё буду лицезреть ваши лица.

В просторном коридоре столпилось около десятка человек. По меркам Шахматной доски, игра намечалась масштабная.

— Оп-па, и что тут у нас на этот раз? Только не говорите, что придётся крушить эти мазилки, — первым подал голос мужчина средних лет с выдающимся пивным брюхом. В его развязном тоне сквозило откровенное презрение ко всем присутствующим. — И ещё... у кого из вас, суки, припрятана подсказка? А ну, живо выкладывайте!

— Ты правда думаешь, что здесь одни новички собрались? — отозвался кто-то из толпы. Голос принадлежал девушке с на диво миловидным, детским личиком, которое совершенно не вязалось с её леденящим, сочащимся жаждой убийства тоном. — Раскудахтался тут. Жить надоело, раз решил сдохнуть первым?

— Завали пасть! — рявкнул пузатый. — Я ещё раз спрашиваю: у кого подсказка? И не смейте мне вешать лапшу на уши, что её нет! Я на этой грёбаной Доске столько лет валандаюсь, чтобы знать: без подсказки игру не запустить! Это прописная истина!

С этими словами он грубо схватил за шкуру стоявшую рядом девочку ростом едва ли метра полтора.

Толпа наконец заволновалась, люди начали испуганно пятиться.

— Сваливаем от него! Этот псих реально кого-нибудь прирежет!

— Мать твою, откуда вылез этот утырок? Столько раундов прошёл, а ведёт себя как тупой новичок! Неужели не знает, что как только игра запущена, игрокам запрещено мочить друг друга в открытую? Отойдите от него подальше, ну и урод!

— Твари, вы все сдохнуть хотите?! Живо гоните подсказку! Без неё мы этот чёртов уровень ни за что не пройдем! Слышите, ни за что! — Мужик явно терял рассудок. Его пальцы, вцепившиеся в шею Лоли, мелко и яростно дрожали.

Заметив, что испуганная толпа отхлынула, оставив его одного, он уставился на единственного

человека, который даже не шелохнулся. Перед ним стоял хрупкий, на вид совершенно безобидный юноша — Син Шэнли. В затуманенном яростью мозгу пузача вспыхнула дикая мысль: убить его.

— Это ты, да?! У тебя подсказка?! Выкладывай её, живо! Только с ней мы выберемся отсюда! Отдай мне! Отдай, и я обещаю, что выведу тебя отсюда живым! — попытался он посулить спасение, брызжа слюной.

Безумец надвигался на Син Шэнли. Юноша стоял, не произнося ни слова, отчего казался лёгкой добычей. Нападающий уже выхватил из-за пазухи кухонный тесак. Лезвие было выточено до бритвенной остроты — казалось, проведи по нему пальцем, и хлынет кровь.

Син Шэнли медленно поднял голову. Его лицо оставалось бесстрастным, однако во взгляде сквозило вовсе не равнодушие.

«Он направил на меня оружие. Терпеть не могу боль... Я хочу, чтобы этот ублюдок сдох»

Как раз в тот миг, когда тесак со свистом устремился вниз, Син Шэнли заговорил, вынося нападавшему смертный приговор:

— Покушение на Администратора. Любой нарушитель, будь то призрак или грешник, подлежит немедленной ликвидации. Лоли, за дело.

Девочка-лоли, которую пузач всё ещё сжимал свободной рукой, распахнула глаза — её зрачки мгновенно затопила багровая кровь.

— Слушаюсь.

Она с лёгкостью вывернулась из его хватки, мгновенно перехватив инициативу. Взмыв на стену, девчонка преобразилась: её ладони вытянулись, обращаясь в длинные острые лезвия, и она соколом ринулась вниз, целясь безумцу прямо в сердце.

Вспышка, и горячий фонтан крови брызнул во все стороны, на миг застывая взор Син Шэнли багровой пеленой. Окружающий мир окрасился в алые тона. На дощатом полу коридора расплылась густая лужа, быстро впитываясь в старое дерево.

Син Шэнли, стоявший прямо перед безумцем, с ног до головы оказался забрызган тёплой кровью. Грудь мужчины зияла сквозной дырой на месте вырванного сердца, однако он всё ещё дышал. Хрипя и шатаясь, он сжал в кулаке свой нож и рванулся вперёд, отчаянно сипя сквозь зубы:

— Заберу... с собой... в ад!..

— Кончай с ним, — отдал последний приказ Син Шэнли. После такого нарушитель навсегда исчезнет с Шахматной доски, а его жалкие остатки сгниют в подземной тюрьме.

Лоли отозвалась с бесстрастной готовностью:

— Слушаюсь.

Одним мощным толчком она швырнула громилу на пол. Её ступни с противным металлическим скрежетом превратились в лезвия, и она с размаху наступила ему прямо на лицо.

Раздался сочный, влажный хлопок — глазное яблоко лопнуло, и жижа смешалась с хлынувшей из глазницы кровью. Действуя своими руками-клинками как миксер, девчонка методично превратила останки нарушителя в кровавое месиво.

Вокруг хлупала тошнотворная жижа из растерзанной плоти и костей, но двое, стоявшие в самом центре этого мясного кошмара, казались настолько инородными фигурами, что весь ужас вокруг них словно блекнул и смазывался.

— Спасибо, — негромко произнёс Син Шэнли.

— Не стоит благодарности, Администратор. Это моя обязанность, — ответила Лоли. Её голос точь-в-точь походил на тот, что звучал из рамы в начале игры. Изменившийся облик девчонки окончательно подтверждал: перед ним была та самая девочка с картины, объявившая старт раунда.

Поклонившись по всем правилам этикета, она произнесла:

— Мой господин находится под наблюдением. Чтобы спасти его, требуются ваши силы.

— Не стану я его спасать, — равнодушно отозвался Шэнли. — Подохнет — и ладно.

— Господин передал, что он вам необходим.

Шэнли нахмурился:

— Ладно. И где он?

— Этого я не знаю, — ровным тоном ответила девочка. На её кукольном лице не отразилось ни единой эмоции. — Но он найдёт способ передать вам весточку. Все здешние твари лишились разума и больше не подчиняются приказам — за ними следят другие призраки. Господин надеется, что вы отыщете выход из этого тупика.

— А почему ты сама в порядке?

— Я — лишь сосуд для передачи посланий. Господин говорит с вами через меня. Ваша следующая цель — Международная художественная выставка. Вот, возьмите карту.

Она с самым серьёзным видом протянула Син Шэнли сложенный лист бумаги.

Шэнли промолчал, но карту взял. Он слишком хорошо помнил, насколько огромна эта выставка. Без надлежащего путеводителя заблудиться там — раз плюнуть, а блуждание по Бесконечному коридору само по себе было чистым кошмаром.

Не говоря больше ни слова, Син Шэнли развернулся и зашагал прочь из стартовой комнаты. Хотя это помещение и называлось комнатой, по своей архитектуре оно больше походило на бесконечный, вытянутый коридор.

— И ещё, — донёсся сзади бесстрастный девичий голос. — Господин просил передать: у Шахматной доски осталось мало времени.

Шэнли на мгновение замер.

«Время на исходе? Значит, придётся шевелиться быстрее, чем планировалось»

— Я понял. Не суетись.

В самом конце коридора высилась распахнутая дверь. За порогом расстилалась непроглядная тьма: небо заволокли свинцовые тучи, сквозь которые не мог пробиться ни один солнечный луч.

Едва выйдя наружу, Син Шэнли наткнулся на толпу игроков, не решавшихся идти дальше. Как только он появился на пороге, на него уставились десятки глаз. В этих взглядах читалось крайнее изумление.

— Гляньте, он весь в кровище... Неужто завалил того жирного ублюдка?

— Охренеть, ну он и монстр! На нём живого места нет от чужой крови, представляю, какое там внутри побоище...

— Туда жирдяю и дорога! Тварь эгоистичная, решил своей шкурой за счёт чужих жизней прикрыться. Да и подсказки эти проклятые только лишнее внимание призраков привлекают, debil недоделанный.

— Ладно, а внутрь-то нам как попасть?

В гуле голосов наконец прозвучал самый важный вопрос. На несколько секунд воцарилась гробовая тишина — в мертвенном безмолвии было слышно лишь, как в придорожных зарослях яростно стрекочут невидимые насекомые.

— А чёрт его знает. Вышибить дверь? Или через забор перелезть? Мы же снаружи всё кругом осмотрели, хода нет.

Шум поднялся с новой силой, и в этих спорах фигура Син Шэнли как-то затерялась.

Сам же юноша пристально разглядывал ворота. В его глазах мелькнуло раздражение, смешанное с гневом.

«Опять кто-то самовольно перекраивает Шахматную доску... Вокруг этих ворот клубится мертвенная энергия. Там притаилась тварь...»

— Мама доро... —

Договорить игрок не успел. Раздался сухой, оглушительный хруст ломающихся позвонков — бедолаге, посмевавшему прикоснуться к створке ворот, начисто оторвало голову.

Стоявшие ближе всех шахматисты в ужасе отпрянули. Паника вспыхнула мгновенно, люди бросились врассыпную. Кто-то краем глаза успел заметить затаившуюся наверху тварь: жуткое безголовое тело с идеально ровным срезом на месте шеи. Оно напоминало притаившегося на ветвях человека в тёмной шляпе, который безмолвно караулит свою жертву во тьме, выжидая, пока глупец нарушит невидимое табу.

Син Шэнли лишь мысленно вздохнул. Эти придурки вообще сами до этого уровня дошли или их кто-то на буксире тащил? Что за бесполезное стадо.

— Зря только головы на плечах носят, — едва слышно процедил он сквозь зубы. Затем повернулся к невидимой спутнице: — Как пройти? К воротам не прикоснуться, а на стенах яд.

Лоли ответила с безупречной вежливостью:

— Мой господин уже нейтрализовал яд на стенах, так что вы можете спокойно перелезть через ограду. Но если хотите, можете просто прикончить этих обнаглевших мелких бесов и скормить их мне.

Син Шэнли промолчал. От такой щедрости у него даже слов не нашлось. Спроси он ещё что-нибудь, девчонка наверняка предложила бы подать их под острым соусом в качестве

аперитива.

— Ты можешь узнать, где сейчас те трое, что пришли со мной? — спросил он.

— К сожалению, нет. Мои полномочия в этой зоне сильно урезаны, так что искать спутников вам придётся самостоятельно.

— Ясно.

Шэнли не отличался разговорчивостью, да и продолжать беседу с кровожадным духом у него не было ни малейшего желания. Он молча направился к деревянной ограде.

Тем временем толпа немного успокоилась. Игроки затаились, выжидая, не вызовется ли ещё какой-нибудь смертник проверить прочность ловушки. Недавняя жуткая смерть товарища наглядно доказала простое правило: держи свои грабли подальше от парадного входа.

— Главное — не трогать ворота... Слышите? Не тро... Погодите-ка! Мать твою, гляньте! Тот парень, что грохнул пузатого психа... он лезет через стену! Перемахнул!

— Что?! Серьёзно?! Быстрее, за ним! Вдруг проскочим! А труп этого придурка пусть здесь валяется, Доска сама всё зачистит.

Те, кто слишком долго пробыл на Шахматной доске, насмотревшись на чужую кровь и страдания, постепенно утрачивали всякую человечность. Этот гнилостный дух морального разложения со временем лишь сгущался, и никакие благовония не могли его заглушить. Эгоизм — неизменная основа человеческой природы.

Перебравшись через ограду, Син Шэнли очутился во внутреннем дворе, похожем на традиционный усадебный комплекс. Слева возвышалось тёмное четырёхэтажное здание из почерневшего дерева. В его окнах не горело ни единого огонька; дом выглядел точь-в-точь как дешёвый аттракцион страха. Справа теснились разнокалиберные постройки в традиционном китайском стиле, вплотную примыкавшие к выставочному павильону прямо перед ними.

В этот момент с небес раздался голос. Прислушавшись, можно было узнать ту самую девочку-подсолнух с картины.

Игроки, один за другим перелезавшие через забор, тоже застыли, внимая объявлению:

«Приветствую дорогих гостей на нашей художественной выставке! К сожалению, двери экспозиции распахнутся лишь завтра в полдень. Но не спешите разбежаться. По правую руку от вас живёт Бабушка Призрачные Очи. Желаю всем сладких снов! И помните: упаси вас бог нарушить её покой и преступить черту...»

— Погодите... Уже ночь?! — недоумённо воскликнул один из игроков. — Когда мы сюда заходили, едва полдень миновал. Время тут что, летит на всех парах?

— Чёрт его знает. Но идти туда, направо — чистой воды самоубийство. Чую, если сунусь к этой бабке, живым уже не вернусь.

— Да хорош тебе каркать! Нас тут вообще-то почти десяток человек, прорвёмся как-нибудь.

— Вот именно, прорвёмся!

Син Шэнли решил обыскать эти постройки. Нужно во что бы то ни стало выяснить, куда подевалась его тройца спутников.

«Если я не найду Янь Юя, удача снова отвернётся от меня. Нельзя этого допустить»

— Бабушка Призрачные Очи — такая же, как ты? — негромко спросил Шэнли у идущей следом Лоли.

— Похожа, — вкрадчиво прошептала та в ответ. — Однако она намертво привязана к своему жилищу. Дом служит ей якорем, позволяя временно вырезать это пространство из общей структуры Шахматной доски. Это сделано ради безопасности игроков, чтобы оградить их от ночных нападений тварей, не знающих правил. Бабушка Призрачные Очи строго чтит этот кодекс, он стал основой её существования.

— Понятно. Идём.

— Как прикажете.

— Гляньте, они заходят внутрь!

— Нам-то что делать?.. Идти за ними?

— На улице ловить точно нечего, сожрут к чёртовой матери.

— Эх, была не была. Пошли...

В темноте за забором таились неведомые угрозы. Каждое дерево могло скрывать смертельную ловушку, и никто не знал, где именно пролегает черта запрета. Всякий шаг во тьме был чистым безумием. Ни один здравомыслящий человек не согласился бы остаться на улице этой жуткой ночью.

<http://bllate.org/book/19739/2007149>